

Глава 28. О любви и ненависти. (Джинни)

По коридору я шла, ни от кого особенно не скрываясь, но и не афишируя своего приближения каким-нибудь специальным образом. Так что нет ничего удивительного в том, что устроившаяся на окне парочка меня банальным образом не заметила.

— Тебе хорошо, Невилл, — жаловалась на жизнь Сьюзан Боунс. — Ты — гриффиндорец. Храбрец. Элита. А вот наш Дом все считают пристанищем неудачников, которым не повезло войти в один из более престижных Домов. Да мы и сами, признаться, так считаем...

— Ну и зря, — ответил Лонгботтом, не выпуская руки девочки. — Я вот уже пожалел, что в свое время поддался уговорам бабушки и уболтал-таки Шляпу запихнуть мне в Дом Годрика...

— Почему это — пожалел? — удивилась Сьюзан.

— Это же очевидно, — несвойственным для него образом усмехнулся Лонгботтом. Впрочем, после выздоровления матери он явным образом осмелел, успокоился, и стал гораздо привлекательнее, хотя и не избавился от некоторой... пухлости. Впрочем, даже и тут изменения были видны невооруженным глазом. — Потому что в Доме Золотого Грифона нет тебя. А если бы я не сглупил на Распределении — мы учились бы вместе. И, может быть, ты меньше внимания уделяла бы Макмиллану...

Сьюзен улыбнулась и погладила Невилла по щеке. Поняв, что я рискую стать свидетелем более... личных контактов, которые совсем не предназначены для того, чтобы ими кто-то любовался, я «оступилась» и громко топнула, обращая на себя внимание парочки.

Сьюзен вспыхнула, и спряталась за плечом Невилла. Лонгботтом же, в свою очередь грозно выдвинулся вперед и хмуро посмотрел на меня. Но, увидев, что я просто иду мимо и не спешу останавливаться и кричать «Тили-тили тесто...» (от этой глупой детской привычки Гарри отучил товарищей по Дому весьма надежно: даже Рон, застигнув в укромном уголке милующуюся парочку — теперь поеживается и проходит мимо), он только приветственно кивнул мне, показывая, что заметил мое присутствие и не более того.

Пройдя мимо них, я задумалась. А уж не такой ли результат задумывала леди Аметист, поручая мне несколько раз в присутствии Сьюзен упомянуть Невилла и его любовь к растениям? Нет, понятно, что одна я такого результата не смогла бы добиться. Но если подобные поручения были розданы еще нескольким участникам Рассвета — могло и получиться по меньшей мере обратить внимание Сьюзен на Невилла. А о том, что Лонгботтом вздыхает по племяннице главы ДМП, на Гриффиндоре не знал только тот, кто вообще ничем не интересовался. Я порадовалась своей проницательности, и обдумывала мысль, что если еще несколько раз удастся совместить раздаваемые поручения с полученным результатом — то, может быть, я смогу научить предсказывать последствия ДО того, как они случатся. Но параллельно этим приятным размышлениям, в моей голове зародилась и еще одна идея. Ведь если можно так вот, несколькими фразами в правильной последовательности, подsunутыми в нужное время, обратить внимание девушки на парня, то не могло ли получиться так, что и чувствами Гарри кто-то так же манипулировал, обращая его внимание на Гермиону? Поймав себя на этой мысли, я покраснела. Мысль была далеко не самая лучшая. Более того, от нее отчетливо пахивало идеями моей матушки... К тому же, немного продолжив свои рассуждения, я отбросила эту гипотезу. Ведь Гарри познакомился с Гермионой только в Хогвартс-экспрессе, и, по свидетельству очевидцев, то есть Драко и Дафны, сошел он с поезда уже вполне увлеченный ею. Так что у предполагаемых манипуляторов просто не было времени на то, чтобы внушить нужные идеи, а манипуляция грубая и торопливая, как я уже

неоднократно наблюдала на примере того же Гарри и мамы — дает скорее обратный эффект...

Так что, пока я дошла до нашего логова, мне удалось справиться с собой. И через портрет Этамина Блэка я прошла, имея уже почти нормальный цвет лица. Заметив отсутствие Гарри, я порадовалась. С Гермионой мне хотелось обсудить свои последние идеи, и присутствие мальчика было бы несколько лишним и, без сомнения, крайне смущающим.

Разумеется, рассказала я подруге только о тех мыслях, которые касались парочки Лонгботтом/Боунс, даже не заикаясь о своих идеях о манипуляциях, которым мог подвергнуться Гарри, и которые касались ее самой.

Посвящая Гермиону в результаты своих сумбурных размышлений, я почувствовала, как краснею, хотя и не настолько, как тогда, когда, заикаясь и через слово порываясь заплакать, пыталась рассказать о передовых идеях моей мамы в области семьи и брака.

Внимательно выслушав мои сбивчивые объяснения, Гермиона улыбнулась, и рассказала о том, что на одном из собраний, где я не присутствовала, Меган Джонс получила задание «повиснуть на Макмиллане и любым путем уговорить его «помочь слабой девочке на гербологии», а так же еще о нескольких не столь очевидных поручениях, сделавших образование учебной группы, состоящей из Сьюзен и Невилла просто неизбежным. Причем некоторые из этих поручений, в отличие от задания Меган, отдавались прямо при мне, и я даже не подумала, что они могут вести к такой цели! А вот Гермиона, не присутствовавшая на большинстве собраний, и получавшая информацию о них от меня — сделала нужные выводы раньше, а не дожидалась, пока результат манипуляций станет однозначным.

/*Прим. автора:

http://ru.harrypotter.wikia.com/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%BD_%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%BD%D1%81 */

Услышав мои всхлипывания и восхваления ее ума, Гермиона улыбнулась, и пообещала, что и я когда-нибудь научусь разбираться в интригах. При этом она обнимала меня и гладила по голове. И в таком-то виде нас и застал вернувшийся Гарри. Я попыталась вырваться из объятий, но ничего у меня не получилось. Какая-же Гермиона все-таки сильная! Гарри же подошел ко мне, трепыхающейся в железных объятиях, и... обнял нас обеих. Укладываясь спать, я вспоминала его руки у себя на талии, и улыбалась...

А ночью меня, разумеется, ждало собрание Рассвета. Сегодня собравшиеся распределились как-то странно. Примерно половина приглашенных кучковались за спиной Стокса, вызывающе поглядывающего на то место, где любила появляться леди Аметист. И вот, когда она появилась, в своей излюбленной позе на спине древнего василиска, Джон шагнул вперед.

— Младшая, — от такого начала я застыла на месте, — Великий Повелитель Хаоса, лорд Азгераштиден требует, чтобы ты покинула это место, оставив его более достойному!

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850550>